

Тем временем в другом уголке города Теней...

На холме, где располагалась семья Лукас, стояли три силуэта и смотрели вниз на горящий город — двое высоких мужчин и одна миниатюрная женщина, все затянутые в чёрные ветровые плащи.

У парня были короткие седые волосы, лицо в шрамах, маска на одном глазу и огромный сложный арбалет, висевший через плечо, когда он холодно смотрел на свирепый огонь.

Рядом с ним стоял темнокожий мужчина, высокий и лысый. Он выглядел как человек южноамериканского происхождения. Его глаза были закрыты, как будто он слушал новости издалека. Когда он открыл глаза, то посмотрел на своего лидера.

— Старейшина Хассе, наша атака на западе была сорвана.

— Запад... вампиры из семьи Гессианы?

Хассе, одноглазый старейшина кивнул.

— Похоже, что эти вампиры отличаются от остальных. С ними трудновато иметь дело.

— У них есть пулеметы, бункеры, танки, пушки, мины, гаубицы и биохимическое оружие, которое благословлено магией, — сказал чернокожий, выглядя озадаченным.

— Это все равно, что сражаться с людьми, а не с вампирами. У них большое количество легкого и тяжелого оружия. Информация с передовой показывает, что эти вампиры устойчивы к святой силе. Использование святой воды и экзорцизма против них неэффективно.

Хассе был удивлен.

— Они устойчивы к святой силе? Это напоминает мне одну древнюю... Надеюсь, она не имеет к этому никакого отношения...

— Кого ты имеешь в виду?

— Никого. Неважно, — Хассе покачал головой, — возможно, это не она. Она не настоящий вампир. Она не может передать силу в своей крови стольким людям. Просто усильте напор на западе.

— Возможно, эти вампиры что-то поняли, проведя тысячи лет в святилище. Мы не можем просто сидеть сложа руки и позволять им распространять свое влияние на других жителей

других миров.

— Но неужели нам придется сжечь весь город?

После молчания все это время, женщина-охотница на монстров внезапно заговорила. На вид ей было всего 19 лет, но у неё были привлекательные длинные белые волосы и такие же белые брови. Она смотрела на горящий внизу город, и на её причудливом лице читался легкий намек на сочувствие.

— Они не представляли угрозы для других на протяжении тысяч лет.

— Оставь своё сочувствие при себе, Белое Пламя, — равнодушно сказал Хассе.

Его лицо было серьёзным, когда он взглянул на беловолосую деву.

— Они убили больше людей, чем все те, кого ты знала за всю свою жизнь. Они затихли в последние несколько тысяч лет только потому, что не нашли возможности убивать снова.

— Жаль, что расплачивается весь город, — попыталась объяснить молодая охотница на монстров, — ведь там наверняка есть и мирные жители.

— Когда Мохенджо-Даро был разрушен, никто не выступил в защиту мирных жителей; то же самое было и с Кноссом. Они были осуждены только потому, что их жертвы были недостаточно свежими или кто-то из них не пришел вовремя на поклонение в храм.

Хассе скрестил руки на груди, продолжая безучастно смотреть на горящий город.

— Существа и расы в этом городе не заслуживают пощады. Я сожалею лишь о том, что их смерть наступила на 3 000 лет позже.

Белое Пламя молча опустила голову, слушая Хассе. Чёрный парень рядом с ней посмотрел на неё и сказал:

— Белое Пламя, ты самая талантливая охотница на монстров в истории, но у тебя есть слабость — сочувствие. Возможно, это закон равновесия, но твоя симпатия — твоя ахиллесова пята. Будь внимательна и не позволяй этой странной мысли разрушить твою жизнь.

Белое Пламя поклонилась и сказала:

— Да, ваше учение принято к сведению, мастер Тевтон.

Хассе смотрел и хмурился, наблюдая, как его правая рука, работавшая с ним много лет, учит талантливого, но проблемного вундеркинда. Он знал, что Белое Пламя с любопытством относится к потусторонним существам. Он также знал, что многие охотники на монстров нового поколения сомневаются в своих миссиях.

Но эта девушка была слишком гениальна, чтобы выделяться. Мудрецы заметили эту аномалию и тайно провели исследование 100 лет назад. Они обнаружили, что в некоторых поколениях около 50% охотников на монстров имели аномалию в своей вере.

Обычно это происходило в седьмом или восьмом поколении. Тот факт, что это явление произошло в последних двух поколениях в глобальном масштабе, нельзя было объяснить образовательными или экологическими причинами. Причина была скорее внутренней, чем внешней.

Возможно, в их родословной была аномалия.

Или, возможно, все было так, как говорил еретик, приговоренный к смерти в прошлом месяце: «аномалия в их родословной исправлялась».

Хассе тряхнул головой, пытаясь избавиться от мысли, от которой по позвоночнику побежали мурашки. Он прожил слишком долго, и что-то глубоко укоренилось в нем — что-то вроде истины.

Однако он решил не верить в это, даже не обращая внимания на возможность того, что однажды эта истина может обрушиться на него самого. Тем не менее, он хотел проверить свою теорию. Используя свой авторитет старейшины, он пошел на огромный риск и заключил сделку со злыми потусторонними существами города.

Он хотел узнать, испытало ли новое поколение потусторонних существ то же самое явление. Он был разочарован, но утешался тем, что по крайней мере шаделинги не изменились: как и их предки, новое поколение шаделингов было таким же жадным и хитрым, чрезвычайно жестоким по отношению к существам, не принадлежащим к их роду.

Конечно, охотники на монстров и потусторонние существа в корне отличались друг от друга. Хотя у нового поколения охотников на монстров была аномалия, это доказывало чистоту их родословной.

Будучи одним из старейших охотников на монстров, Хассе решил поверить в это объяснение. Как только город греха сгорит и священный предмет будет найден, с его абсурдным фарсом и нелепым «испытанием» будет покончено.

— Старейшина, — внезапно прервал ход мыслей Хассе парень, известный как мастер Тевтон, — как ты думаешь, шаделинги искренни?

— Нет, — Хассе равнодушно покачал головой, — они не искренни. Но они полезны. Мы должны использовать тех, кто полезен — говорю по собственному опыту, пройдя через самое трудное время в своей жизни. Иногда...

Внезапно грубый женский голос прервал Хассе.

— Полезны? Ты скоро станешь бесполезным...

Не успел её голос прерваться, как в воздухе вспыхнул обжигающий свет. Из вспышки света появилась большая булава и направилась прямо к голове Хассе.

Бум!

От удара холм покрылся палящим светом и клубами дыма. Камень, даже почва и песок превратились в дымящуюся лаву, а растительность на холме испарилась.

Силуэты трех охотников на монстров в воздухе были покрыты ярким световым щитом, который изолировал их от палящего жара. Белое Пламя выглядела потрясенной.

Хассе нахмурился, заметив силуэт женщины, появившейся из дыма.

— Гесперида, я знал, что вы ещё живы.

— Но сегодня ты умрешь!

Разразилась сокрушительная битва. Белое Пламя и Тевтон подошли к ним, пытаясь помочь своему старшему против сумасшедшей женщины, появившейся из ниоткуда. Однако их быстро остановили древние, также появившиеся словно из ниоткуда.

Битва между древними богинями и охотниками на монстров разгорелась впервые со времен Эры Мифов.

Тем временем Хао Жэнь и Гессиана прибыли в странное место.

Теоретически они должны были попасть в те же руины в другом измерении. Энергетический шторм утих, но структура и обстановка в измерении выглядели совершенно иначе.

Казалось, что Бетанос мог что-то запустить, когда бежал в руины. Возможно, туннель под Крепостью Теней, который вел к руинам, был также проходом в какую-то более глубокую часть

измерения. То, что предстало перед ними, не было морем облаков и облачным храмом, вместо этого...

Это была пустыня.

Лили присела на корточки на песчаной дюне и завывала.

— Аву-у-у-у, куда нам идти дальше?

<http://tl.rulate.ru/book/59836/1922631>